

Мария
ЛЕТОВА

НЕВЫНОСИМЫЙ
БОСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Летова

Невыносимый босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68887677

SelfPub; 2023

Аннотация

Лиана плыла по течению, пока одним ясным зимним днём её не вызвал на совещание новый босс. Константин Князев – безжалостный карьерист и сатрап, его нескончаемая критика до скрипа в зубах конструктивна, а ещё он голубоглазый блондин её мечты, который упорно не видит в ней женщину.

Мария Летова

Невыносимый босс

Глава 1

Я всегда считала, что работать в мужском коллективе проще, особенно если ты девушка. Как минимум с мужчиной легче договориться, и он никогда не будет злословить на стороне, если, конечно, он настоящий мужчина.

Но мой новый босс – что-то исключительное!

Такого со мной ещё не случалось.

Именно благодаря ему я сижу в туалете и плачу. Стараюсь делать это очень осторожно, чтобы не размазать тушь. Стараюсь высушивать слёзы естественным образом, обмахиваясь кистями рук и создавая таким образом воздушные потоки возле своего лица. Просто я не хочу, чтобы этот противный мерзкий зануда когда-нибудь узнал, как сильно меня задел.

Меня зовут Лиана Антонова. Имя странное, согласна. Разумеется, родители не сами его выдумали. Все очень просто. Меня назвали в честь какой-то советской актрисы шестидесятых.

Мне двадцать девять. И тридцать мне будет не скоро, а если точнее, через шесть месяцев.

Моя профессия – графический дизайнер. Скажу, не таясь: я свою работу обожаю. Пришла в неё чуть больше года на-

зад, как раз после расставания со своим бывшим, которому отдала больше пяти лет жизни.

Я работаю в штате одного крупного рекламного агентства, которое занимается всем подряд: от планирования рекламных кампаний до полиграфии.

Моё направление здесь, как правило, – этикетки и упаковки. Конечно, я бы хотела соскочить с этой этикеточной иглы и заняться чем-то вроде масштабной рекламной кампании. Но конкуренция в моём деле огромная. Здесь я лишь одна из многих. К тому же работаю не так давно. У меня зарплата новичка, и я планировала просить прибавку, но теперь...

Последние полгода у нас действовала постоянная рабочая группа. Руководителем которой был Андрей, но неделю назад он уволился. Вместо него появился этот... Константин Борисович. Поговаривают, что в скором времени его толкнут на руководителя департамента, а с нами он ковыряется для того, чтобы освоиться в компании.

Сегодня впервые я имела честь общаться с ним.

Ровно пять первых минут я находилась под неизгладимым впечатлением. Он просто конфетка, этот Константин Борисович. Так я думала. Голубоглазый блондин; ткань дорогущего пиджака просто трещит под натиском широких плеч. Никакого жира в районе талии. Мне пришлось наступить себе на горло, чтобы глаза не приклеились к его ширинке. Даже фиолетовый синяк на челюсти и свежий шов над правой бровью не портили впечатление.

Даже наоборот!

Он ещё больше романтизировался в моих глазах.

Ровно до того момента, пока не раскрыл свой красивый рот.

Как только он его раскрыл, предложенная мною зарисовка для упаковок производителя молочки была размазана по стенке. А ведь упаковки – это мой конёк.

Он сказал, что это примитивно. И антипродажно.

Антипродажно?!

Это глупое слово! Глупейшее!

Он должен был прочесть это на моём окаменевшем лице. Видимо, это мой способ справляться со стрессом. Я превратилась в бревно и до конца совещания думала о том, что по возвращении на рабочее место достану из ящика куклу вуду и растерзаю её своим стилусом.

Следующее совещание состоится в пятницу. К тому моменту я должна сделать новые макеты.

Он так сказал.

За три дня я должна сделать то, на что в обычной ситуации у меня уходит гораздо большее время. И это должно быть что-то эпохальное, судя по всему. Потому что я не позволю больше этому красивому, окружённому светлой щетиной рту унижать моё достоинство.

Он ещё ползать будет у моих ног. В переносном смысле, конечно. Потому что, судя по всему, я, как женщина, его не интересую. Разумеется, я и не ждала подобной реакции.

Мы всё-таки коллеги. Но и полное отсутствие реакции – это слишком. Он посмотрел на меня так, будто я пустое место. Обезличенное тело. Хотя он на всю нашу группу так же смотрел, только вот меня это не успокаивает.

Понимаю, что я не из тех девушек, на которых обращаются, но и не уродина. Я очень даже симпатичная! И я высокая! А если надеваю каблуки, большинство знакомых мужчин почти одного со мной роста. Но не этот. Точно знаю, потому что сегодня на мне каблуки, а на Константина Борисовича я всё равно смотрела снизу вверх.

В своей голове я буду называть его исключительно Константином Хренисовичем. В своей голове и в переписке со своими друзьями.

Встаю с унитаза и оправляю своё любимое клетчатое платье. Выйдя из кабинки, отправляюсь мыть руки.

Что ж.

Судя по моему отражению, я всё сделала «чисто». У меня даже глаза не опухли. Если глаза не тереть, они не опухают.

Возвращаюсь на своё место, хладнокровная и целеустремлённая.

Прежде чем начать всё с чистого листа, пишу в мессенджер:

Я: «Меня только что назвали бесталанной.»

И хоть конкретно этого слова мой босс не употреблял, оно просто читалось между строк. По крайней мере, мне это очевидно.

Н: «Кто посмел?»

Я: «Мой новый босс.»

И: «Симпатичный?»

А: «Так и сказал?»

«Да.» – отвечаю на оба вопроса разом.

И: «Вот он какашка!»

Н: «Не слушай, он придурок.»

А: «ТЫ НЕ БЕСТАЛАННАЯ».

Блаженно вздыхаю.

Разминаю шею и надеваю наушники. Включаю музыку и начинаю творить.

Нет, я не собираюсь сейчас же хвататься за свои упаковки. У меня идея получше. Делаю набросок. Здесь у нас Константин Хренисович. Его лицо. Конечно, сходство условное, но не в этом суть. Добавляю ему ужасные кровоточащие язвы на лицо и бородавку на нос. Увлекаюсь настолько, что не замечаю хода времени. Уже почти семь!

Отправляю картинку себе на почту и в чат, с припиской «ВОТ ОН», также печатаю один экземпляр для себя (повешу его дома на свою доску хороших идей).

Разумеется, это фурор!

Всю дорогу до дома я наслаждаюсь гадкими комментариями в адрес КХ.

Захожу в гипермаркет недалеко от дома и долго брожу там между полок. Рассматриваю этикетки и думаю.

Думаю.

В моём проекте, в том, который размазал по стенке КХ, преобладали чёткие линии и монохромность. И это не было скучно, как по мне. Это было сдержанно.

Возможно, этот мой проект не нашёл у него положительного отклика, потому что накануне кто-то дал ему по морде? Отличная работа. Кто этот прекрасный человек? Я бы пожала ему руку.

В таком случае КХ самодур. А это отвратительно. В своей голове пытаюсь наделить его плохими качествами по максимуму, потому что внешне изъянов у него нет. Он просто красавчик. Плюс к этому – он успешен. Я удивлена, что его не разобрали ещё в молодости как хорошего щенка. Но он не женат, я уже всё о нём знаю из его инстаграма.

Дома сразу сажусь за компьютер.

У меня появилась идея, и я хочу скорее начать её воплощать.

Глава 2

Пятница приходит быстро.

Прежде всего потому, что я вся в работе.

Я несколько раз видела КХ, один раз даже ехала с ним в лифте. Но мне показалось, что он меня не узнал.

Я такая неприметная?

Повторюсь, я достаточно симпатичная. Я не худышка, конечно, но и не толстуха. У меня прекрасная талия и ноги длинные, а ещё красивые тёмно-русые волосы чуть ниже плеч и кожа хорошая. Да, я не одеваюсь как проститутка. Как

ультрамодевица тоже не одеваюсь. Мой стиль – универсальность, минимализм в деталях и сдержанность.

Звучит так, будто мне лень ходить по магазинам.

В последний год моей жизни так оно и было, и я просто забыла о своем гардеробе во всех смыслах. Это очень плохой сигнал, но после разрыва отношений с моим бывшим мне в самом деле было на всё плевать, а к такому очень быстро привыкаешь.

С утра пораньше отправляю свои наработки всей рабочей группе. Конечно, там всё очень сырое, но, прошу прощения, я не волшебница. Если КХ это не устроит, я опять превращусь в бревно и всё проглочу. Потому что увольнение никак не входит в мои планы. Мне нужен доход. Это моя главная жизнеопределяющая установка. Как вам такое слово, Константин Хренисович?

ЖИЗНЕОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ.

Ровно в полдень я иду в туалет и проверяю состояние своей причёски.

Меня немного смущает выбор времени для совещания. Это ведь почти обед. Андрей всегда проводил совещания после трёх. Видимо, КХ не обедает, как мы все – простые смертные.

Оставляю на время эти рассуждения и захожу в его кабинет.

Лиля из производственного и Виталик из маркетингового уже на месте.

Чудесно.

Я бы не хотела находиться с КХ наедине более минуты. Пришлось бы придумывать тему для непринуждённой беседы, а я в этом не сильна.

Бросаю на него мимолётный взгляд, но этого предостаточно.

Он просто неотразим.

Положив на стол руку, сидит в кожаном кресле вполоборота. Вторая его рука занята телефоном, в котором он что-то активно юзает.

Красивый, большой и очень в моём глупом вкусе. Из-за роста мне вообще тяжело подобрать себе мужчину нужного калибра, а этот...

Чёрт...

Улыбаюсь ребятам и занимаю пустой стул.

– Начнём... – произносит КХ, по-прежнему глядя в телефон.

Молчим.

Ещё бы.

После того как он разделал меня здесь два дня назад, никто не считает его рубахой-парнем.

Он поворачивается и пробегается взглядом по нашим застывшим лицам.

– Лиана... – моё имя в его устах звучит как «стул» или «гвоздь», то есть совершенно обезличенно, – новый макет такая же лажа, как и предыдущий.

Ну вот это уже совсем вы обнаглели, Константин Хрени-сович!

– Будьте добры, поясните, Константин Хр... кхм... Бори-сович.

– Думаю, мы все уже можем перейти на «ты», – заявляет он, – будет проще, если вы станете называть меня Костя.

Молчу.

Я не стану называть его «Костя».

Продолжаю бесстрастно на него смотреть, стараясь рассеять зрение. Не хочу видеть, какой он привлекательный. На нём сегодня джинсы вместо брюк. Я вижу только половину его тела, но и этого достаточно.

Может, это всё от моего временного одиночества?

Я отдала пять лет жизни полнейшему мудаку. Мой бывший парень счастливо женат, и у него ребёнок, тогда как для меня он даже завтрак ни разу не приготовил.

– У меня такое ощущение, что здесь только цветовое оформление изменилось, – слышу глубокий голос своего босса.

Фокусируюсь на его лице.

От меня ждут ответа?

– Всё абсолютно то же самое. Ты что, издеваешься? – спрашивает он, отрывая свои голубые глаза от телефона и переводя их прямо на меня.

– Это очень сырой вариант. У меня было мало времени, – сообщаю, стараясь не звучать так, будто оправдываюсь.

– Он не сырой, он примитивный, – бросает КХ, откидываясь на спинку кресла.

У нас совещание, или как?

Почему остальные участники проглотили языки?

– Виталик, а ты что думаешь? – спрашиваю своего соседа, желая услышать ещё чьё-то мнение.

Лиля всегда за. Виталик поправляет очки и откашливается.

– Ну... цвета мне понравились. Насчёт линий: мне кажется, что-то такое я уже у тебя видел.

– Разумеется, – холодно замечаю я, глядя ему в глаза. – У меня есть собственный стиль, который делает мои макеты не слишком дорогими и не слишком дешёвыми.

Последнюю фразу я бросаю в лицо своему боссу.

– Когда я только начала здесь работать, мне сказали, что производство макетов должно быть в бюджете любого клиента. Я стараюсь держаться этого правила.

Он встречает мой взгляд спокойно и твёрдо. Потирает верхние зубы языком. Выкладывает на стол руки.

Кошусь на них исподлобья.

Вены и жилы.

Что за несправедливость. Руки у него тоже красивые. Такие длинные пальцы. Хотя «размер» не главное. Так говорят.

– Не знаю, кто тебе сказал такую чушь. Ты до пенсии собираешься делать дешёвку? – спрашивает мой босс, строго глядя мне в лицо.

– Я буду делать то, что мне скажут.

– Так сделай что-нибудь необычное, – велит он. – Это не самые скучные макеты из тех, что я видел. Но в них нет изюминки. Я уже поднял вопрос о повышении тебе зарплаты, надеюсь, это тебя смотивирует.

Ну, в этом он может не сомневаться!

Должна признать, КХ знает, как работать с людьми. Он озадачился моим положением в компании. Интересовался мной.

Господи, фотография в моей анкете просто ужасная!

– Что бы вы хотели увидеть, Константин Борисович?

Мне нужно больше информации.

И он её даёт, не выказав ни грамма протеста на такое обращение. Даёт так, что впервые за всю свою карьеру здесь я открываю блокнот и начинаю записывать. Он в теме настолько, что я поражена. Он знает о нашем клиенте всё-всё. Расставляет для меня приоритеты и формирует самую акцентированную задачу из всех, что когда-либо ставили передо мной.

Я влюбилась.

Он невероятный.

Руководитель группы – это не его уровень. Мы все втроём это понимаем. А ещё понимаем, что больше у нас не будет шанса поработать с таким профессионалом. Разумеется, он пойдёт дальше. Разумеется, ТАМ его примут с распростёртыми объятиями.

Возможно, под его руководством я сделаю что-то исклю-

чительное.

Глава 3

Зима этого года – адская мясорубка.

Снег выпал в ноябре и, судя по прогнозам, Новый год в этом году ожидается классический. Он, кстати говоря, через две недели. А уже на следующей у нас корпоратив, для которого я так и не купила платье.

На фоне всего этого я не могу не радоваться тому, что в прошлом году всё-таки решилась на приобретение личного автомобиля.

Это была любовь с первого взгляда.

Он должен был стать моим. Даже несмотря на механическую коробку передач. Жёлтый «Фольксваген-Битл», или Жук, как любят называть его все непосвящённые.

В половине восьмого я вспоминаю о том, что рабочий день у меня давно закончился. Я опять пропустила ужин, придётся давиться кефиром.

Надеваю свои меховые ботинки и натягиваю длинный чёрный пуховик. Выгляжу – скучнее не придумаешь. К этому выводу я прихожу, когда наматываю на голову серый хомут и вешаю через плечо коричневую сумку.

Придя на стоянку бизнес-центра, нахожу свою машину далеко не сразу. Во-первых, стемнело, во-вторых, целый день валил снег.

– Замечательно!.. – возмущаюсь, когда понимаю, что вот эта огромная снежная куча – моя машина.

Даже не знаю, с какой стороны к ней подступиться.

Оборачиваюсь, когда фары стоящей рядом кучи побольше вспыхивают.

Константин Хренисович...

На нём серое пальто, которое сидит идеально, особенно в комплекте с костюмом, в который он сегодня одет. На руках чёрные кожаные перчатки, на голове обтягивающая шапка.

Мы сегодня не виделись, так что я должна поздороваться. На самом деле это он меня не видел, а я его очень даже. Просто он меня не заметил, а его не заметить невозможно.

Когда он подходит к своей машине, решаюсь:

– Добрый вечер, Константин Борисович.

Он смотрит на меня так, будто видит впервые.

– Добрый, – отзывается мой босс и осторожно открывает водительскую дверь, чтобы запрыгнуть внутрь своего джипа марки «Мерседес».

Хорошо, что сейчас темно и он никак не может увидеть все оттенки выражения моего лица. Оно полно обиды, словно родители сказали, что не купят мне ту куклу.

Он и правда меня не узнал!

Если бы это произошло неделю назад, я могла бы его простить. Но у нас было уже два совещания.

Это свинство.

Задираю подбородок и решаю заняться – наконец-то! – своей машиной. Пока я её заводила, КХ успел приступить к расчистке собственной. Беру щётку и выбираюсь из салона.

Начинаю с крыши, поглядывая на широкую спину своего обидчика. Со скрипом сердца фиксирую, что его «мерседес» уже наполовину воскрес.

Неожиданно мне в спину ударяет порыв ветра и подхватывает огромную кучу снега из-под моей щётки.

КХ обдаёт с головы до ног.

Как неловко, Константин Хренисович.

Он резко оборачивается, и я еле успеваю скрыть злорадство. Прикусываю губу и прячу лицо в хомут.

– Это мне за пятницу? – вдруг спрашивает он.

Вскидываю на него глаза.

Что ж, кажется, я должна принести ему извинения. Он узнал меня, но теперь он обвиняется в том, что его приветствие было слишком сухим.

– Что вы, Константин Борисович! – заверяю его. – Я всегда открыта для конструктивной критики.

– И что, у тебя уже есть идеи? – спрашивает он, возвращаясь к прерванному занятию.

Это сложный вопрос...

Я все выходные ломала голову, но ничего особенного в ней не родилось.

Может быть, я достигла своего потолка?

– Эмм... – отрываюсь, начиная чистить капот. – Конечно!

– У нас совещание в среду, макеты будут готовы? – продолжает он загонять мне иголки под ногти.

КХ уже закончил со своей машиной и развернулся, отда-

вая всё своё внимание мне одной.

– Это такой сложный вопрос? – слышу насмешливый голос и выхожу из транса.

– Эм-м... Возможно...

– Возможно? – вскинув светлые брови, спрашивает он.

– Да, возможно макет будет готов, – нахожу самый безопасный вариант ответа.

Но, скорее всего, нет. Потому что у меня по нулям. Эту информацию решаю оставить при себе.

– Ты всегда так поздно уходишь с работы? – интересуется он, рассматривая мою машину.

– Не всегда, но часто, – отвечаю, переминаясь с ноги на ногу и скрипя утрамбованным под ногами снегом.

Нужно сказать что-то ещё, но вместо этого я возобновляю движения щёткой. Мой босс подходит к моей машине и начинает чистить багажник.

– А я всё думал: чья это машина? – замечает КХ, работая своей щёткой.

– Эм-м... да... это моя... – говорю в ответ, бросая на него осторожные взгляды.

Он уже закончил с моим багажником, а я всё никак не разделаюсь с капотом.

Идёт ко мне.

Отодвигает меня в сторону и берется за него сам.

– Ты так и будешь мне «выкать»? – спрашивает Костя, сосредоточенно маша щёткой.

– Думаю, да, – отвечаю честно.

Он смотрит на меня и качает головой.

– Ну, как знаешь, – говорит, отряхивая перчатку о пальто.

– Эм-м... спасибо... – мнусь, поглядывая на его окутанное тенью лицо.

– У тебя задняя фара не работает, – кивает на багажник, постукивая по колесу моего «битла» своей щёткой.

– Что?! – Пробегаю мимо, чтобы посмотреть.

В самом деле. Правая фара не горит.

– Вот блин... – изумляюсь озадаченно.

Когда «битл» ломается, я очень расстраиваюсь. Он как ребёнок. Или кот. Короче говоря, моя собственность.

– Тут недалеко есть сервис, – сообщает появившийся за моей спиной Костя.

От неожиданности я подпрыгиваю на месте и разворачиваюсь к нему. Он стоит так близко, что я почти утыкаюсь носом в его грудь и тут же отскакиваю.

– Ладно... я... эм-м-м... поеду!

Рассматривает меня, склонив набок голову.

– Адрес запишешь?

– Адрес?

– Да. Адрес сервиса.

– О! Э-э-э...

Что с моей речью сегодня творится? Я должна была поражать его своим умом, а не наоборот!

– Запишу!

Стягиваю варежку и лезу в карман, чтобы достать телефон. Он диктует мне адрес, и я сразу вбиваю его в навигатор.

– Спасибо! – говорю, вернув телефон в карман.

КХ разворачивается и идёт к своей машине, бросив на ходу: «Не за что».

Всё?

Провожая его высокую фигуру глазами и сама сажусь в машину. Он позволяет мне отъехать первой. Какой воспитанный.

Глава 4

Во вторник меня посещает вдохновение, и я наконец-то берусь за проект. Суть моего подхода на этот раз – некий отсыл к советскости. А-ля такое себе ретро. Меняю всё, даже форму самой упаковки. Это что-то совершенно новое для меня, не похожее ни на что из того, что я делала раньше.

Спасибо, КХ! Кажется, он сумел расширить мои горизонты.

Работаю целый день и покидаю офис после семи. К моему удивлению, рядом с моей машинкой стоит чёрный джип «Мерседес» моего босса. Но самого его поблизости нет. К моему великому огорчению.

Хорошенько прогрев свой «битл», уезжаю.

Я записана в сервис, кроме того, у меня сегодня тренажёрный зал, и меня ждёт мой тренер Эмин.

Однажды он звал меня в кино, но я осторожно отказалась, так как не была готова к новым отношениям. Тем более он не

совсем в моём вкусе. Мне бы хотелось, чтобы наличие развитой мускулатуры было подкреплено таким же интеллектом. Но это не тот случай. Да... не тот.

Вот Константин Хренисович совсем другое дело.

Уровень его образования в разы выше моего, это стало понятно сразу. Уверенности в себе в нём хватит на десятерых. Он самый настоящий топ-менеджер, если не сейчас, то в будущем – точно. А что может ему помешать? Думаю, ничего.

«Чумной» портрет моего кумира теперь висит прямо над моим домашним компьютером. Там я собираю всякое интересное. Никогда не знаешь, что может натолкнуть на хорошую мысль.

Моя съёмная квартира адаптирована под меня. Стену на кухне я оформила в стиле Бэнкси. Я трудилась над ней несколько недель. Там у меня знаменитое граффити, где парень вместо гранаты замахивается букетом цветов. Это такая мелочь, но это вроде моего лично скрепа. Между мной и этим съёмным пространством.

Да, как-то так.

В среду утром тщательно готовлюсь к рабочему дню.

В этот момент я понимаю, сколь скучен мой гардероб. Кажется, мне пора его очень сильно обновить. Не говоря уже о том, что мне нужно платье для новогоднего корпоратива.

Долго смотрю на себя в зеркало.

Мой бывший основательно покачнул мою самооценку. Мне понадобилось две недели отпуска и куча реабилитации.

онных бесед с подругами, чтобы прийти в себя.

Вздыхаю и плетусь пить чай.

В конечном итоге решаю надеть своё маленькое чёрное платье, ведь оно у меня есть как раз на тот случай, когда всё остальное не подходит.

Крашу губы красной помадой, но потом решаю, что это слишком, и стираю её.

Сегодня сама не своя.

Когда захожу в кабинет Князева, все уже на месте.

Костя сидит за столом и сосредоточенно изучает монитор своего компьютера.

– Всем привет, – объявляю, прикрывая за собой дверь.

Он поднимает на меня глаза и велит, ткнув подбородком на свободный стул:

– Присаживайся.

Всё, что находится ниже моих глаз, не достаивается никакого внимания. Сам же он подвергается тщательному осмотру с моей стороны.

Он сегодня немного взъерошен, но гладко выбрит. Волосы в утреннем свете кажутся золотыми.

Его пиджак висит на спинке кресла.

Какое же у него тело. Я не могу к этому привыкнуть. Белая рубашка сидит на нём идеально. На запястье новенькие часы. У него такие широкие запястья. Он вообще весь большой. Мой бывший теперь кажется мне каким-то недоразвитым.

Виталик тоже замечает мой интерес к новому боссу и закатывает глаза. Начинаю медленно покрываться красными пятнами.

– Раз все в сборе, перейдём к главному, – объявляет мой красивый и сексуальный босс.

Складываю руки на коленях и внемлю.

– Лиана, твой новый проект полнейшее говно, – спокойно сообщает он, деля своё внимание между мной и монитором компьютера.

Что?!

Да это лучшее из того, что я делала!

Приоткрываю рот.

– Это какой-то трэшовый плагиат, как ты вообще до такого додумалась? – продолжает он.

Только теперь он смотрит мне в лицо. Твёрдо и спокойно. В ответ хлопаю глазами.

Мои коллеги молчат как рыбы, позволяя этому высокообразованному мудаку поливать мою работу грязью.

– Это отличный проект, Константин Борисович! – выпаливаю в сердцах. – И это не плагиат! Если вы об упаковках «Молочного Луга», то у них совсем другая форма...

– Форма, может, и другая, – прерывает он меня, – а в остальном они как братья-близнецы. Я даже не говорю об избитой советской теме.

Нет, нет, нет и ещё раз нет!

Я не плагиатничала.

В любом случае, он не даёт мне раскрыть рта.

– Мы должны сдать эту работу до Нового года. Мне нужен нормальный проект, а не эта мазня.

– Так чего вы хотите, можете сказать? – дрожит мой голос, а мои коллеги по-прежнему притворяются немыми. – Я не хочу работать на корзину!

Вот сейчас я забыла о том, что он мужчина. Сейчас я обижена до глубины души. Чего он добивается? Это сраные молочные упаковки, а не обложки для «Нешнл Джигрэфик»!

– Я сказал тебе, чего хочу, ещё в пятницу, – заявляет КХ, откидываясь на спинку кресла, – подними свои записи и сделай нормальный проект.

Я просто не верю, что это происходит наяву.

Хочу подойти и толкнуть его так, чтобы он свалился вместе со своим креслом!

Смотрю на Лилию, смотрю на Виталика.

Они смотрят в пол.

Встаю и иду к двери.

– Я ещё не закончил, – летит мне в спину.

Как я могла подумать, что он душка? Он же ещё на первом совещании дал понять, что является самой настоящей скотиной. Я больше не стану с ним разговаривать вне пределов этого кабинета.

НИКОГДА!

Разворачиваюсь и молча жду, хотя в горле клокочут слёзы. Это мой проект! Любой мой проект забирает кусочек моей

души! Звучит по-идиотски, но это так.

– Сначала я посмотрю проект, потом скажу, стоит ли нам вообще собираться, – говорит он, безразлично скользя по мне взглядом. – Будем экономить наше время.

Глава 5

Я: «Ненавижу его»

Пишу, утирая слёзы.

И: «Кого?».

А: «Опять докопался?»

Н: «Что на этот раз?»

Лежа в своей тёплой постели, никак не могу уснуть.

Я в тупике.

У меня нет идей.

Я сделала три проекта за полторы недели. И я не печатный станок.

Я уже не уверена в том, что смогу *его* удовлетворить.

Если проекта не будет до Нового года, меня уволят. Потому что кое-кому нужен эпохальный проект на молочные упаковки.

Теперь я понимаю, что КХ совершенно неслучайно достиг того, чего достиг. Он абсолютно точно привык управлять людьми, привык их прогибать и выжимать. Этот проект важен для него, и он свернёт меня в бараний рог, чтобы получить то, чего хочет, вот и все.

Впервые в жизни я не хочу идти на работу.

Утром у меня нет настроения заниматься волосами, по-

этому я просто собираю их в пучок. Подкрашиваю ресницы и решаю этим ограничиться.

Слава богу, ночью не было снега, поэтому мне не приходится чистить «жука». Прыгаю за руль и еду на каторгу, которой со вчерашнего дня стала для меня моя работа.

Когда заезжаю на стоянку, вижу в зеркале заднего вида большой чёрный «мерседес».

О нет.

Не хочу видеть его красивое лицо. Но он как будто приклеился ко мне. Теперь я даже жалею, что машина у меня такая приметная.

Чего ему нужно?

Я знаю чего. Готовый проект, разумеется.

Как назло, сегодня море свободных парковочных мест, и «мерседес» пристраивается прямо по соседству. Хватаю сумку и быстро выхожу из машины. Мой брелок заедает. Нужно сменить батарейки. Стиснув зубы, давлю на кнопку, умоляя «битла» закрыться.

Не хочу с ним разговаривать.

Князев выходит из автомобиля.

Великолепный до тошноты.

С виду расслабленный, а на деле – получит всё, чего хочет. Получит тот проект, который ему нужен. Я уже знаю, что сделаю его, даже если придётся расшибиться в лепёшку. Потому что для меня это вызов. Как и мой любимый Бэнкси, мой проект будет гениален в своей простоте. Этим правилом

я планирую сегодня вооружиться.

Я дам КХ этот проклятый проект и перекрещусь, когда мой босс пойдет дальше, прокладывая себе дорогу в этой иерархии телами таких, как я.

Он мастерски поставил меня на место. Теперь все романтические моменты у меня отсекло намертво.

– Пора сменить батарею, – замечает, обходя свою машину.

Ага, умник, я в курсе.

Наконец-то срабатывает замок.

– Я в курсе, – бросаю на ходу.

Разворачиваюсь и иду, пересекая стоянку. История с добрым и плохим полицейским мне уже хорошо знакома. Я в это больше не играю. Теперь Князев для меня окончательно и бесповоротно плохой полицейский. Он мне не друг, а босс.

Слышу шаги за спиной, и вот он уже справа. Его шаги в два раза шире моих, поэтому неудивительно. Но я на него не смотрю, а упорно семеню к входной двери, придерживая рукой свой хомут так, чтобы ледяной ветер не лизал мои щёки.

КХ толкает дверь, упершись в неё рукой рядом с моей головой, и пропускает даму вперед. Молча идём до самого лифта, но я очень остро чувствую его присутствие рядом. Тяну руку, чтобы вызвать лифт, но мой босс меня опережает, и я отдергиваю её, чтобы, не дай бог, не соприкоснуться с ним хотя бы рукавами.

Некоторое время едем молча.

– Есть наработки? – спрашивает он за моей спиной.

– Разве сегодня пятница? – глядя в двери лифта, сухо интересуюсь я.

– Сегодня четверг, – напоминает он поверх моей головы. Вот именно.

Решаю, что комментарии излишни, поэтому молча выхожу, как только открываются двери. Раздеваюсь и включаю компьютер, решая не пить кофе и сразу взяться за работу.

Я так увлекаюсь, что пропускаю обед.

У моей новой упаковки в очередной раз меняется форма. У неё появляются ушки, а на фасаде коровья морда. Особый акцент делаю на ресницы. Они тоже коровьи. Долго определяюсь с цветом. Выбираю между классической чёрно-пёстрой расцветкой и разноцветной.

В итоге останавливаюсь на нежно-розовом окрасе.

Прежде чем покинуть офис (как всегда, с задержкой), отправляю новый макет членам нашей рабочей группы.

Ответ получаю тут же.

Константин Князев: «Завтра совещание в 10.00. Смени цвет.»

Сжимаю губы и снова открываю программу.

Делаю восемь вариантов, в том числе чёрно-белый, и отправляю снова.

Не получив ответа в течение пяти минут, покидаю офис. Медленно плетусь по стоянке, глядя себе под ноги. Снег скрипит под ботинками, а в воздухе порхают снежинки.

Может быть, мне нужен отпуск? Я могла бы полететь в тёплые края. Правда, мне не с кем, не одной же лететь. И у меня никаких планов на Новый год. Когда моя жизнь стала такой?

Поднимаю голову, привлеченная движением впереди.

Константин Хренисович стоит между нашими машинами, засунув руки в карманы пальто. Сегодня оно у него тёмное, и на нем нет шапки.

Что ещё ему от меня нужно? Мне казалось, что я теперь отработанный материал.

Его совершенно не смущает отсутствующее выражение на моём лице, потому что он начинает разговор, как только я оказываюсь рядом:

– Ты хорошо поработала, молодец.

– Спасибо, – бормочу и прохожу мимо.

– Погоди, – говорит, легонько придерживая меня за локоть.

От неожиданности притормаживаю и смотрю на его руку, потом на него самого. Убирает и прячет её в кармане пальто.

– Я хочу взять тебя в свой следующий проект для «АмегаГлобал», – сообщает, чем безмерно меня изумляет.

Хмурюсь.

– Это же... сеть отелей... – говорю нерешительно, теребя край своей сумки. – Я никогда не работала с рекламными кампаниями.

– Я знаю, – успокаивает он, потирая свои замерзшие

уши. – Но меня твоя работа устраивает. Я сейчас не хочу подвязываться под нового дизайнера. Ты справишься, если включишь мозг. Конечно, если не хочешь до конца жизни рисовать упаковки.

Смотрю на него с недоверием.

С чего вдруг такое меценатство?

У нас куча более опытных дизайнеров, они для него звезду с неба достанут.

Ищу подсказку в его голубых глазах, но там ничего для меня нет.

– Я... подумаю... – отвечаю после заминки.

Это нешуточный для меня вопрос. Я могу облажаться, и что тогда?..

– Ты серьёзно? – усмехается мой босс, глядя на меня сверху вниз. – Либо да, либо нет. У меня нет времени на твои раздумья. Там целая очередь на это место, ты же в курсе, правда?

Хлопаю глазами.

– Зачем тогда...

Я действительно не понимаю.

– Потому что я так хочу, – категорично заявляет он и, развернувшись, в два широких шага оказывается рядом со своей машиной. Открывает дверь и садится за руль. Прежде чем захлопнуть её, говорит: – Начнём работу с понедельника.

На этом он уезжает, а я стою посреди стоянки и смотрю вслед двухтонному «мерседесу».

Что это было? Я разве сказала да? Или нет? Я, кажется, вообще ничего не сказала!

Отмираю и сажусь в машину. Завожу её. Потираю руки и дышу на них. В салоне ну очень холодно. Включаю радио и проверяю телефон. Некоторое время смотрю перед собой.

Кажется, в моей карьере наступил тот самый рывок. Тогда почему так страшно?

Пристёгиваюсь и уезжаю.

Решаю не ехать домой, а отправляюсь на поиски платья моей мечты. Раз уж меня не уволят, для корпоратива я куплю себе что-нибудь невообразимо прекрасное. И сделаю причёску. И макияж тоже.

Глава 6

Склонив голову набок, смотрю в зеркало.

Не знаю, что на меня нашло. Это для меня очень смело. Никогда раньше не надевала ничего подобного. Длинное красное платье в пол с одним рукавом. Ткань довольно плотно прилегает к телу. Оно обтягивает меня почти до середины бедра. Это самое красивое платье из всех, что у меня были. Не знаю, доведётся ли когда-нибудь ещё его надеть, но я заслужила.

Чувствую себя красивой. Подчёркнуты мой рост, моя талия и мои бёдра. Грудь у меня не самая выдающаяся. Волосы разделены на прямой пробор, заправлены за уши и лежат на спине идеальным гладким полотном. Я очень стильная.

Надеваю ботинки на высоченном каблуке и становлюсь

ещё выше.

Супер.

Разумеется, я хочу произвести впечатление на кое-кого. Я не буду лгать себе и сразу сознаюсь в этом. Я ведь просто женщина. Это естественное женское тщеславие.

Вчера состоялось совещание по последней молочной упаковке. Мой босс удовлетворился предложенным проектом, и с моих плеч свалилась гора. К тому же он несколько раз меня похвалил. От этого я опять размякла. На том совещании я в основном молчала и разглядывала его, потому что моя миссия была вроде как закончена.

Наш корпоратив будет проходить в ресторане одной навороченной гостиницы.

На входе встречаю парочку знакомых и перекидываюсь с ними приветствиями. Иду к гардеробу, чтобы поскорее избавиться от своего пуховика. Кладу сумочку на стойку и расстёгиваю молнию.

Чувствую чьи-то руки на своих плечах и поворачиваю голову.

КХ.

Смотрит мне в лицо. Серьёзный, как всегда. На этих каблуках моя макушка достаёт ему до подбородка.

– Давай помогу, – говорит, стягивая с моих плеч пуховик.

Он так близко, что я чувствую его парфюм. Что-то терпкое и островатое. Мне очень нравится. Отворачиваюсь и опускаю руки, позволяя ему меня раздеть. Его пальцы заде-

вают моё плечо, то самое, которое голое. Я вся покрываюсь мурашками.

– Спасибо... – говорю хрипловато, опасаясь на него смотреть.

КХ обходит меня и передаёт мою куртку гардеробщику. Забирает номерок и вручает его мне.

Забираю и кладу в сумочку, только после этого поднимаю глаза.

Сегодня мой босс невероятно хорош.

Его светлые волосы аккуратно уложены, лицо гладко выбрито.

Господи, на нем серый костюм-тройка!

Я сейчас истеку слюной. Какой же он эффектный. Фигура у него отпадная. Я становлюсь такого же цвета, как моё платье, потому что он тоже смотрит на меня. Проезжается по мне взглядом. Очень медленно. У меня учащается дыхание, а вена на шее пульсирует как ненормальная, особенно когда он задерживает взгляд на моём лице.

Почему он так смотрит? Пристально-пристально. Хватаю сумочку и ретируюсь.

Ровно через три шага чувствую движение воздуха над своим оголенным плечом, а на спину мне ложится теплая ладонь.

Подпрыгиваю на месте, закусываю губу.

– Покажу тебе наш стол, – сообщает КХ, обдав дыханием мою кожу.

Пф-ф-ф-...

Поворачиваю голову и смотрю на него снизу вверх. Он опускает взгляд и смотрит на мои губы, подведённые убийственной красной помадой.

У меня куча вопросов в голове, но я ни одного не могу сформулировать. Просто смотрю на него и переставляю ноги. Он мягко тянет меня в сторону, чтобы я не вошла в стену.

Как неловко!

Я должна прекратить вести себя как пьяная, но теперь его рука обвивает мою талию!

– Лиана, смотри вперёд, – тихо рекомендует он, демонстрируя свой же совет.

Входим в набитый людьми зал.

Сглатываю и делаю, как он велит. Здесь так суетно, что на нас никто не обращает внимания.

– Мы... то есть... у нас один стол? – наконец-то изрекаю я.

– Да, – отвечает, ведя меня направо.

Как же так? Разве он не должен сидеть с руководством?

Но я просто выпадаю в осадок, когда он подводит меня как раз к тому самому столу. Здесь у нас несколько начальников отделов и директоров. И все они мужчины. Ещё здесь генеральный директор компании. Я с ним вообще ни разу в жизни не общалась. Я вообще ни разу в жизни не видела его вживую!

В шоке и панике смотрю на Костю, пытаюсь понять, что происходит.

– Садись, – велит он, выпуская меня из своих рук.

Неуверенно здороваюсь и опускаюсь на выдвинутый им стул.

– Это Лиана, – сообщает мой босс присутствующим. – Мы с ней будем работать над проектом для «АмегаГлобал».

Генеральный смотрит на меня без особого интереса и спрашивает:

– Давно ты у нас работаешь?

Откашлявшись, отвечаю:

– Чуть больше года.

– Странно. Я тебя раньше не видел.

– Что пить будешь? – спрашивает Костя, усевшись на соседний стул.

Смотрю на него. Он спокойно смотрит в ответ. Его присутствие меня успокаивает. Я рада, что он сел рядом. Такой неожиданный поворот ситуации просто дико выбил меня из колеи!

– Шампанское, – отвечаю тихо.

Его длинное крупное бедро, упакованное в дорогую шерсть, находится параллельно моему. Мне в голову лезут всякие неуместные мысли. Например о том, что хочу положить на него руку...

Боже...

– Князев, это ты отлично придумал! – смеясь, говорит начальник ИТ отдела, привлекая моё внимание. – Чё мы друг на друга целый вечер смотреть будем! Лучше на Лиану!

Отвечаю айтишнику немного нервной улыбкой и берусь за свой бокал. Кошусь на КХ. Он спокойно присоединяется к разговору. Ловлю каждое его слово. Мне хочется больше узнать о ходе его мыслей и о том, как он ведёт себя с другими людьми. Мне-то от него доставались в основном тумачи.

Что я могу сказать?

Я уверена, у него на любой вопрос есть своё мнение. И он умеет быть крайне корректным. В каком-то смысле мне приятно, что со мной он был настоящим: иногда раздражительным и небрежным в выборе выражений.

То есть со мной он был собой.

Глава 7

За нашим столиком все постепенно обо мне забывают. Мужчины увлечённо спорят. Костя уже давно отсутствует. Привести меня за этот столик было не лучшей идеей. Я здесь абсолютно, чудовищно лишняя!

Я отлучалась, чтобы пообщаться с другими коллегами, но уже давно вернулась и сижу, ковыряя вилкой салат. Я видела Князева в холле, когда проходила мимо. Он беседовал с «замшей» генерального. Она вела себя как обожравшаяся сметаны кошка. Мне пару раз хотелось выцарапать ей глаза. Что он ей рассказывал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.